

В. Бовыкин*

КРАТКИЙ ОБЗОР ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ О МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ XVI В.

С начала 90-х годов XX столетия в научном сообществе существенно повысился интерес к проблемам самоуправления по причине заинтересованности общества и государства в реформировании систем управления в стране. Развернулась широкая дискуссия о формах и системах местного самоуправления, которые наилучшим образом смогли бы вписаться в стремительно меняющийся общественно-политический уклад (иными словами – строй или режим). Научная мысль обратилась к прошлому, к традициям в попытке переосмыслить опыт, найти то полезное, что могло бы послужить нам здесь и сейчас, поскольку без реконструкции истории предмета нет шансов на плодотворную разработку его теории.¹ Особое внимание исследователей в этой связи привлекал и продолжает привлекать именно начальный этап становления Русского единого государства, время, когда формировались институты новой государственности.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы дать читателям журнала представление о наиболее важных и значимых в исторической науке работах постсоветского периода, касающихся местного самоуправления в России конца XV – начала XVI в. Для достижения поставленной цели пришлось прибегнуть к обильному цитированию, что, как кажется, позволило в должной мере раскрыть позиции современных

исследователей. Таким образом, этой публикацией автор как бы завершает микроцикл, посвященный обзору историографии обозначенной проблемы.²

Процесс объединения русских земель особенно интенсивно протекал в правление Ивана III. Под власть Московского государя переходили ранее самостоятельные, в той или иной степени независимые от Москвы, княжества и «вольные города». К владениям великого князя были присоединены княжество Ярославское (1463), Пермский край (1472), княжество Ростовское (1474), Новгородская земля (1478), княжество Тверское (1485), Вятская земля (1489). В начале XVI в. от Литвы к Москве «отошли» многие города и волости. Территория нового государства возросла многократно. Соответственно увеличилось и количество новых подданных Московского государя.

Прибирая к рукам населенные территории соседних государственных образований, московские правители одновременно «приобретали» традиции общежития и общественные уклады этих территорий. Государственная деятельность, не меняя, впрочем, в качестве приоритета внешнеполитическую сферу,³ постепенно поворачивалась лицом к сфе-

ре внутреннего управления. Перед центром стояла задача переваривать завоеванную или присоединенную периферию. Вопрос о реорганизации систем внутреннего управления неминуемо должен был встать на повестку дня с объединением отдельных княжеств вокруг единой политической столицы.⁴

Процесс адаптации вновь приобретенных территорий с адекватными этническими, конфессиональными и институциональными параметрами вполне вписывался в существующий политический дискурс. Традиции общежития и общественные уклады присоединенных земель были привычны, в целом, хорошо знакомы, видимо, по-своему ценились, но совершенно не мешали строить государство таким способом, как это понимали в Москве.

Инкорпорация Новгорода и Пскова в состав Московского государства сопровождалась ликвидацией их высших управленческих структур. Новгородская и псковская верхушки не могли не понимать, какие права заявят московские государи на свою вотчину и неизбежность последующих налоговых (в частности) и экономических (вообще) перемен. Беспокойство именно по этому поводу и зафиксировали летописи в известиях о том, что новгородцы и псковичи не знают, как великие князья «господарство свое держат», и какая она – «правда московская».⁵

² См.: Бовыкин В. В. Местное самоуправление в Русском государстве в XVI в.: спорные вопросы в историографии XIX – начала XX в. // Муниципальное право. 2011. №3. С. 84-88; Советская историография о местном самоуправлении в Русском государстве XVI в. // Муниципальное право. 2011. №4. С. 61-65.

³ Кром М. М. К пониманию московской «политики» XVI века: дискурс и практика российской позднесредневековой монархии // Время и пространство памяти. М., 2005. С. 290.

⁴ Флоря Б. Н. Центр и провинция в системе управления России (XVI-XVII вв.) // Государство и общество в России XV – начала XX века: Сб. ст. памяти Н. Е. Носова. СПб., 2007. С. 189.

⁵ См.: ПЛ. Вып. 1. М.; Л., 1941. С. 96; ПЛ. Вып. 2. С. 258; ПСРЛ. Т. 4. С. 282-288.

* Бовыкин Владимир Валентинович, аспирант кафедры истории России с древнейших времен до XX в., Исторический факультет, СПбГУ. vladimireastock@rambler.ru

¹ Мамут Л. С. Введение // Институты самоуправления: историко-правовое исследование. М., 1995. С. 5.